

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Руслан Радионович Норов

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес:
302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: norov.
ruslan1999@yandex.ru, SPIN-код: 4244-7070, AuthorID: 1163183

Аннотация. Целью статьи является анализ особенностей инклюзивного образования в Российской Федерации. Именно эти вопросы в современный период выступают как одно из ключевых направлений государственной политики, направленной на создание равных условий для всех, включая детей с ограниченными возможностями здоровья. В последние годы в стране наблюдается активное развитие инклюзивного образования, однако его реализация сталкивается с несколькими серьёзными вызовами. Во-первых, существует недостаток квалифицированных специалистов, готовых эффективно работать в инклюзивных классах. Учителя зачастую не имеют достаточной подготовки и ресурсов для работы с детьми с различными потребностями, что негативно сказывается на качестве образования. Во-вторых, инфраструктура образовательных учреждений не всегда соответствует требованиям инклюзии. Многие школы не обеспечивают доступные условия для детей с физическими ограничениями, что ограничивает их возможность полноценного участия в образовательном процессе. Третьим, но не менее важным вопросом является общественное восприятие инклюзии. Стереотипы и предвзятость по отношению к детям с ограниченными возможностями по-прежнему распространены, что создаёт преграды для их интеграции в общество и учебный процесс. Несмотря на указанные проблемы, существуют значительные перспективы для развития инклюзивного образования в России. Государственная политика в этом направлении включает программы поддержки и обучения для педагогов, создание специализированных материалов и методических рекомендаций, а также содействие в адаптации образовательных стандартов. Увеличение финансирования и внедрение инновационных технологий также могут значительно улучшить ситуацию. Для успешной реализации инклюзивного образования в Российской Федерации необходим комплексный подход к решению обозначенных вызовов, включающий подготовку кадров, модернизацию инфраструктуры и изменение общественного сознания. Лишь через консолидированные усилия государства, образовательных учреждений и общества в целом можно добиться реальных изменений и создать полноценную инклюзивную среду для всех детей.

Ключевые слова: инклюзия, высшее образование, инклюзивное образование в Российской Федерации, угрозы, вызовы, реализации государственной политики.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Норов Р.Р. Инклюзивное образование в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы реализации государственной политики. Государственное управление и право. 2025. № 1(05). С. 58-69.

INCLUSIVE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC POLICY

Ruslan Radionovich Norov

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: norov.ruslan1999@yandex.ru, SPIN-code: 4244-7070, AuthorID: 1163183

Abstract. The purpose of the article is to analyze the features of inclusive education in the Russian Federation. These issues in the modern period act as one of the key areas of state policy aimed at creating equal conditions for everyone, including children with disabilities. In recent years, the country has seen active development of inclusive education, but its implementation faces several serious challenges. Firstly, there is a shortage of qualified specialists ready to work effectively in inclusive classes. Teachers often do not have sufficient training and resources to work with children with different needs, which negatively affects the quality of education. Secondly, the infrastructure of educational institutions does not always meet the requirements of inclusion. Many schools do not provide accessible conditions for children with physical disabilities, which limits their ability to fully participate in the educational process. The third, but no less important issue is the public perception of inclusion. Stereotypes and bias towards children with disabilities are still widespread, which creates barriers to their integration into society and the educational process. Despite the above-mentioned problems, there are significant prospects for the development of inclusive education in Russia. State policy in this area includes programs of support and training for teachers, the creation of specialized materials and methodological recommendations, as well as assistance in the adaptation of educational standards. Increased funding and the introduction of innovative technologies can also significantly improve the situation. For the successful implementation of inclusive education in the Russian Federation, a comprehensive approach to solving the identified challenges is needed, including training of personnel, modernization of infrastructure and a change in public consciousness. Only through the consolidated efforts of the state, educational institutions and society as a whole can real changes be achieved and a full-fledged inclusive environment for all children be created.

Keywords: inclusion, higher education, inclusive education in the Russian Federation, threats, challenges, implementation of state policy.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Norov, R.R. (2025) Inclusive education in the Russian Federation: modern challenges and prospects for the implementation of public policy. Public administration and law, 1(05), 58-69.

ВВЕДЕНИЕ

Инклюзивное образование в Российской Федерации является актуальной тематикой, как с точки зрения прав человека, так и с позиции обеспечения равных возможностей для всех учащихся. Инклюзия в образовательной среде подразумевает практику, при которой дети с ограниченными возможностями имеют право на образование вместе с их сверстниками в обычных школах, а не

в специализированных учреждениях.

Современное общество стремится к правовому равенству, поэтому вопрос инклюзивного образования становится неотъемлемой частью социальной политики государства. Образование – это основа для интеграции людей с ограниченными возможностями в общество, и, следовательно, его инклюзивность влияет на развитие всего социума.

С учётом изменяющейся демографической структуры

населения в России, росла потребность в адаптации образовательной системы к запросам различных групп учащихся [16, с. 94-99]. Включение людей с особыми потребностями в образовательный процесс способствует их дальнейшей социализации, что в свою очередь влияет на рынок труда и экономическую активность [19, с. 10-23]. Одним из главных вызовов продолжает оставаться нехватка квалифицированных специалистов, готовых работать в инклюзивной среде. Множество педагогов не имеют достаточного опыта и методических знаний по работе с детьми с особыми потребностями. Многие школы не оборудованы необходимыми условиями для комфортного обучения детей с ограниченными физическими возможностями. Это включает в себя доступность зданий, специализированные учебные материалы и технические средства.

Для качественного анализа инклюзии в образовательной системе Российской Федерации можно выделить несколько ключевых периодов, в рамках которых осуществляется исследование данной темы. Первый период охватывает начало 2000-х годов, когда в стране только начинали формироваться основы инклюзивного образования. В этот этап наблюдается активное осмысление концепции интеграции детей с особыми потребностями в общую образовательную среду (Т. С. Иларионова, С. Г. Косарецкий, П. А. Меркулов, Е. С. Матвеева, Л. Н. Орлова и др.). На уровне законодательства происходят изменения, связанные с разработкой первых нормативных актов, касающихся инклюзии, а также возникновение интереса со стороны образовательных учреждений.

Второй период можно обозначить как этап активной реализации программ инклюзии, начавшийся примерно с середины 2010-х годов. В этот отрезок времени на основе международного опыта и рекомендаций, касающихся прав человека и прав детей, происходит переработка существующих стандартов и вводятся новые методические разработки. Эти

аспекты рассмотрены в работах Т. А. Баклашовой, А. Г. Бермус, В. В. Брель, Р. А. Валеевой, Т. В. Гудиной, Л. М. Волосниковой, О. А. Денисовой, М. В. Кабышевой, В. В. Логвина, О. Л. Лехановой, Т. Е. Мальцевой, В. В. Рубцова, Г. Г. Саитгалиевой, Л. В. Феединой, Е. А. Цыганковой и др. Всё больше государственных и частных учреждений начинают внедрять концепции инклюзивного обучения, что приводит к формированию специализированных кадров, подготовленных для эффективной работы с различными категориями обучающихся.

Третий период, охватывающий недавние годы, характеризуется необходимостью адаптации инклюзивного образования к новым вызовам, связанным с глобальными изменениями и актуальными требованиями к образованию в условиях пандемии. Раскрываются эти вопросы в работах В. Д. Букиной, Ю. А. Быстровой, А. А. Забугиной, В. В. Мануйловой, Р. Р. Норова, Н. А. Павликова, Т. Ю. Родиной, Е. В. Самсоновой, Р. А. Усякова, А. М. Филяс, О. В. Якубенко. В этот временной интервал осуществляются попытки пересмотра методических подходов и создания новых программ для обеспечения как доступа, так и качества образования для всех категорий детей, включая тех, кто нуждается в особых условиях. Периодизация вопросов инклюзии в образовательной литературе вносит ясность в анализ тенденций и проблем, с которыми сталкивается система образования Российской Федерации, а также позволяет сформулировать перспективные направления государственной политики в данной области.

Несмотря на наличие норм законодательства, общественное восприятие людей с ограниченными возможностями остаётся проблемой. Стереотипы и предвзятое отношение часто мешают реализации инклюзивных практик внутри образовательного учреждения. Обществу необходима комплексная стратегия по внедрению инклюзивного образования, включающая подготовку педагогов,

создание инклюзивных классов и развитие специализированных программ. Федеральные органы власти должны улучшить мониторинг и поддержку реализации инклюзивных практик на местах, на что также может быть направлено дополнительное финансирование [19, с. 10-23]. Некоммерческие организации играют важную роль в поддержке инклюзии, предлагая дополнительные ресурсы и специалистов, а также участвуя в просвещении общества о необходимости интеграции людей с ограниченными возможностями.

Инклюзивное образование – это важный элемент социальной стабильности и прогресса [11, с. 81 - 102]. Актуальность данной темы в Российской Федерации обусловлена множеством факторов, и её успешная реализация требует комплексного подхода и объединения усилий всех заинтересованных сторон [18, с. 192 - 214]: государства, образовательных учреждений, родителей и общества в целом. В конечном итоге, создание доступной и инклюзивной образовательной среды – это путь к построению более равноправного и справедливого общества.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является всесторонний анализ состояния и динамики инклюзивного образования в Российской Федерации в контексте современных вызовов и перспектив его дальнейшей реализации в рамках государственной образовательной политики. В рамках данного исследования предполагается выявить ключевые аспекты, способствующие или препятствующие эффективному внедрению инклюзивных практик в образовательных учреждениях, а также систематизировать существующий опыт и подходы, используемые в данной области [21, с. 6-23]. Также будет рассмотрено влияние государственных инициатив, нормативно-правовых актов и международного опыта на формирование инклюзивной среды в образовательных учреждениях, а также определены закономерности, тенденции и перспективы развития

инклюзивного образования в условиях разнообразия образовательных запросов и потребностей общества [20, с. 41 - 44]. Освещение данных вопросов позволит создать целостное представление о текущих реалиях инклюзивного образования в России, а также выработать рекомендации для оптимизации государственной политики в данной области.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования применяются разнообразные методы, направленные на комплексное и глубокое изучение поставленных задач. Одним из ключевых подходов является метод качественного анализа, который включает в себя исследование нормативно-правовых актов, государственных программ и концепций, регламентирующих инклюзивное образование, что позволит выявить как действующую инфраструктуру, так и существующие пробелы в законодательстве. Дополнительно применяется метод количественного анализа, который заключается в сборе и обработке статистических данных, связанных с уровнем участия различных категорий обучающихся в инклюзивном образовательном процессе. Этот метод предоставляет возможность оценить динамику изменений и выявить эффективность реализации инклюзивных практик на уровне образовательных учреждений.

Многогранный характер использованных методов позволил создать комплексное представление о состоянии инклюзивного образования в России, учесть различные точки зрения и аспекты, что, в свою очередь, способствовало выработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной политики в этой сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Инклюзивное образование в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в советский период [15, с. 310-316], когда в систему образования начали постепенно внедряться идеи равного доступа к образованию для всех детей, независимо от их индивидуальных

особенностей. Тем не менее, активное формирование теоретических и практических основ инклюзивного образования в отечественной системе началось только в 2000-х годах, когда возрос интерес к вопросам интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду.

Важнейшими этапами этого процесса стали 2007 год, когда Россия подписала Конвенцию о правах инвалидов [22], и 2012 год, когда Министерством образования и науки была разработана Концепция инклюзивного образования [23]. Эти документы заложили правовую основу и определили стратегию развития инклюзии в стране, что, в свою очередь, способствовало усилению заинтересованности со стороны образовательных учреждений в внедрении инклюзивных практик. В рамках данной концепции особое внимание уделялось созданию условий, обеспечивающих доступность образования для всех категорий обучающихся, что подразумевает развитие адаптированных учебных планов и программ, а также подготовку педагогических кадров, готовых работать в инклюзивной среде.

Ключевыми законодательными актами, регламентирующими инклюзивное образование в России, являются Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [24], принятый в 2012 году и ряд других, определяющие права обучающихся с ограниченными возможностями. Эти документы устанавливают обязательность инклюзивного подхода и способствуют формированию системы оценки и поддержки образовательных результатов для всех детей [10, с. 257-259], включая детей с особыми образовательными потребностями.

Влияние международных стандартов на российскую практику инклюзивного образования невозможно переоценить. Принятые на международной арене рекомендации стали важными ориентирами, формирующими модель инклюзии в России. Эти документы

способствовали созданию атмосферы, в которой инклюзивное образование стало признаваться не только необходимостью, но и важным компонентом социальной политики страны [23]. Ориентация на международные стандарты активностимулировала дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, создавая предпосылки для интеграции различных механизмов, обеспечивающих доступность и качество образования для всех, независимо от их индивидуальных особенностей и способностей. Эти факторы вместе создают многослойную систему инклюзивного образования в России, обеспечивая устойчивый процесс развития и внедрения инклюзивных практик в образовательные учреждения всех уровней.

Современные вызовы, с которыми сталкивается система инклюзивного образования в Российской Федерации, представляют собой многогранную совокупность проблем, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами [6, с. 65-67]. В первую очередь, следует отметить, что образовательные учреждения на практике встречают множество проблем, касающихся реализации инклюзивных подходов. Это проявляется в недостаточной адаптации образовательной среды к индивидуальным потребностям учащихся с ограниченными возможностями, что создаёт значительные трудности в процессах их интеграции и социализации.

Социальные и культурные барьеры выступают одним из наиболее серьёзных препятствий для успешной интеграции студентов с особыми потребностями в образовательную среду. Присутствие стереотипов и предвзятости в обществе, а также недостаточная информированность широких слоёв населения о возможностях и правах таких обучающихся нередко приводит к стигматизации и изоляции [16, с. 94-99]. Эти барьеры формируют атмосферу, неблагоприятную для травмирующего опыта обучения, что, в свою очередь, негативно сказывается на

эмоциональном и психологическом состоянии учеников. Не менее актуальной проблемой является острый недостаток квалифицированных кадров и дефицит обучающих ресурсов [18, с. 192-214]. Большинство педагогов сталкивается с нехваткой специализированной подготовки, что ограничивает их способности к эффективному взаимодействию с учащимися, имеющими различные образовательные потребности. Отсутствие современных методических материалов и обучающих программ, направленных на поддержку инклюзивного подхода, также затрудняет создание гармоничной образовательной среды, адаптированной к нуждам всех учеников.

Также существуют значительные финансовые и материально-технические ограничения, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, которые являются неотъемлемой частью обсуждаемой проблемы. Учебные заведения часто испытывают недостаток в финансовых средствах для внедрения необходимых изменений и модернизации технического обеспечения, что приводит к невозможности реализации полноценной инклюзии [19, с. 10-23]. Это, в свою очередь, создаёт определённые преграды для обеспечения необходимых условий для учёбы и жизни детей с особыми образовательными потребностями. Комплексный анализ данных вызовов позволяет сделать вывод о необходимости разработки и внедрения системных решений, направленных на преодоление существующих барьеров и создание инклюзивной образовательной среды, способной обеспечить равные возможности для всех обучающихся.

Перспективы реализации государственной политики в сфере инклюзивного образования представляют собой значимый и многогранный вопрос, требующий детального изучения и глубокого обсуждения [20, с. 41-44]. Государственная политика в данной области нацелена на формирование среды, способствующей включению всех

обучающихся, независимо от их индивидуальных потребностей, что подразумевает как стратегическое планирование, так и эффективные инициативы на современном этапе. Одним из основных направлений государственной политики является разработка правовых и нормативных актов, регулирующих инклюзивное образование. Эти акты призваны гарантировать равный доступ к образованию для всех обучающихся, а также предусматривать адаптацию образовательных программ и методик в соответствии с индивидуальными потребностями каждого ученика. Инициативы, направленные на повышение квалификации педагогических работников, являются важной составляющей государственной стратегии, поскольку только подготовленные специалисты способны адекватно реагировать на различные образовательные потребности учеников.

Вместе с тем для создания эффективной инклюзивной образовательной среды необходимы рекомендации, направленные на улучшение системного подхода к инклюзии. Важно реализовать многопрофильные программы поддержки, которые бы охватывали не только образовательные, но и социальные аспекты жизнедеятельности учащихся с особыми потребностями. Оптимизация взаимодействия между образовательными учреждениями, государственными органами, родителями и сообществом является ключом к обеспечению комплексного подхода. Необходимо также наладить механизмы мониторинга и оценки эффективности внедрения инклюзивных практик, что позволит оперативно вносить изменения в существующие программы.

В качестве примеров успешных региональных практик можно выделить инициативы, направленные на создание инклюзивных классов в рамках общеобразовательных школ, а также развитие специализированных центров поддержки, которые предоставляют необходимую

помощь и ресурсы для детей с особыми образовательными потребностями. Особая роль в реализации инновационных моделей обучения принадлежит использованию современных технологий, таких как дистанционное образование и цифровые образовательные платформы, что способствует индивидуализации процесса обучения и позволяет учитывать уникальные характеристики каждого ученика. Перспективы реализации государственной политики в области инклюзивного образования заключаются в стратегическом подходе к внедрению комплексных решений [20, с. 41-44], основанных на лучших практиках и инновационных продуктах, что будет способствовать созданию доступной и комфортной образовательной среды для всех без исключения.

Вопрос о роли общества и участников образовательного процесса в контексте развития инклюзивного образования представляет собой многогранную и актуальную тематику, требующую тщательного анализа и обоснования [18, с. 192-214]. В современном образовательном контексте влияние общественного мнения и родительских инициатив на формирование инклюзивного образовательного пространства нельзя недооценивать [1, с. 11]. Общественное мнение, как агрегатор социального сознания, может оказывать непосредственное воздействие как на политические, так и на образовательные решения. Инициативы родителей, являясь неотъемлемой частью этой сферы, служат важным катализатором изменений, способствующих обеспечению надлежащих условий для детей с особыми образовательными потребностями. Важность установления устойчивого диалога между родителями, педагогами и управляющими структурами образовательных организаций является ключевым элементом [14, с.102-112], способствующим адаптации обучения и повышению его качества в инклюзивной среде.

Кроме того, тесное

сотрудничество между образовательными учреждениями и социальными службами выступает необходимым условием для комплексного подхода к развитию инклюзивного образования. Социальные службы, как институты, имеющие прямое отношение к решению социальных и психологических вопросов, играют важную роль в интеграции детей с особыми потребностями в образовательный процесс [12, с. 22-25]. Совместные мероприятия, программы поддержки и консультации могут создать мощный фундамент для обоснованного подхода к инклюзии, позволив профессионалам более эффективно взаимодействовать с учениками и их семьями. Это сотрудничество не только обогащает образовательный процесс, но и способствует формированию единой системы поддержки, способной учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого ребенка.

Также следует обратить внимание на значимость роли педагогов и психологов в инклюзивной образовательной среде. Педагоги, располагая специализированными знаниями и навыками, выступают в качестве первоисточника педагогической поддержки, создавая условия для продуктивного обучения детей с различными образовательными потребностями [9, с. 161-172]. Они не только разрабатывают д и ф ф е р е н ц и р о в а н н ы е образовательные программы, но и становятся соавторами индивидуальных путей развития, способствующих интеграции учеников в общеобразовательный процесс [13, с. 529-531]. Психологи, «сопровождая» педагогический процесс, осуществляют необходимую коррекцию, предоставляя консультации как педагогам, так и родителям, и играют жизненно важную роль в обеспечении эмоционального и психологического благополучия всех участников образовательного процесса. Интеграция всех этих элементов – общественного мнения, родительских инициатив, сотрудничества образовательных

учреждений и социальных служб, а также активного участия педагогов и психологов – является обязательной для формирования полноценной инклюзивной образовательной среды, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на образовательных достижениях и социальной адаптации детей с особыми образовательными потребностями.

ВЫВОДЫ

Инклюзивное образование представляет собой не только важный аспект развития образовательной системы страны, но и социальный приоритет, направленный на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей, включая тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья. Развитие инклюзивного образования в России требует комплексного и системного подхода, который включает в себя как модернизацию образовательной инфраструктуры, так и подготовку педагогических кадров, способных работать в данном направлении, а также формирование общественного мнения, способствующего принятию и поддержке инклюзии.

Настоящие реалии ставят перед государственной политикой ряд серьёзных вызовов. Прежде всего, необходимо обеспечить гармонизацию законодательства, которое бы способствовало ускоренному интегрированию детей с особыми образовательными потребностями в образовательные учреждения общего типа. Важно работать над устранением стигматизации и предвзятости в отношении людей с ограниченными возможностями, продвигая идеи толерантности и единства в обществе. Ключевыми аспектами для дальнейшего исследования и практической реализации в рассматриваемой области можно выделить необходимость изучения

успешных международных практик, анализа существующих барьеров на пути к инклюзии, а также разработку методических рекомендаций для педагогов, ориентированных на наилучшие подходы к обучению детей с особыми потребностями.

Среди рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области инклюзивного образования следует выделить необходимость создания межведомственных рабочих групп, включающих специалистов из различных областей, таких как педагогика, психология, социальная работа и здравоохранение [17, р. 135-136]. Эти группы могут выступать площадками для обмена опытом и выработки общих рекомендаций по созданию эффективной модели инклюзии, учитывающей специфику российских условий. Важно, чтобы действия на уровне государственного управления сочетались с инициативами на местном уровне, что позволит формировать более гибкие и адаптивные подходы к инклюзивному образованию.

Кроме того, следует наращивать взаимодействие образовательных учреждений с родительскими сообществами и организациями, работающими в сфере защиты прав инвалидов. Это позволит не только повышать уровень общей осведомлённости о значении инклюзивного образования, но и создавать площадки для взаимопомощи и поддержки семей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями. В конечном счёте, создание инклюзивного общества – это вопрос не только образовательной политики, но и более широких социальных преобразований, направленных на достижение гармоничного сосуществования и равных возможностей для всех членов общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бермус А.Г. Трансформация поля исследований и инноваций в сфере педагогического образования (по итогам IX Международного форума по педагогическому образованию) // Образование и саморазвитие. 2023. Т. 18, № 3. С. 10-37. DOI 10.26907/esd.18.3.02. EDN MGTMYI.

2. Брель В.В. Образование и искусственный интеллект // Проблемы современного образования в техническом вузе: Материалы VIII международной научно-методической конференции, Гомель, 19-20 октября 2023 года. Гомель: Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, 2023. С. 81-83. EDN CRGHNA.
3. Волосникова Л.М. Инклюзивное совершенство: новая модель университета в XXI веке на основе универсального дизайна обучения // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 6. С. 24-32. DOI 10.17759/pse.2023280602. EDN HAABUF.
4. Денисова О.А. Инклюзивная культура как показатель готовности специалистов вузов к сопровождению инклюзивного высшего образования // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 6. С. 82-92. DOI 10.17759/pse.2023280608. EDN XVLPZR.
5. Иларионова Т.С. Высшая партийная школа при ЦК КПСС – кузница послевоенных партийных кадров (1946-1991 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13, № 1. С. 81-101. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-81-101. EDN VEXWNI.
6. Кабышева М.В. Инклюзивное образование как системная инновация // Становление личности в современном обществе: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Томск, 20-22 сентября 2018 года. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2018. С. 65-67. EDN QUFDNO.
7. Косарецкий С.Г. Образовательная политика Российской Федерации постсоветского периода в отношении трудностей в обучении и равенства образовательных возможностей // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 5. С. 21-33. DOI 10.17759/pse.2023280502. EDN SRVFJV.
8. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2018. 256 с. ISBN 978-5-4365-2603-4. EDN SIMERW.
9. Матвеева Е.С. Религиозное (православное) и нравственное воспитание молодого поколения в научном наследии К.Д. Кавелина // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13, № 3. С. 161-172. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-3-161-172. EDN SDYNES.
10. Матвеева Е.С. Становление правового статуса несовершеннолетних в произведениях дореволюционных авторов // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: Сборник научных статей и докладов III и IV Международной научно-практической конференции, Орел, 12-13 марта 2015 года. Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал, 2015. С. 257-259. EDN UXOSME.
11. Magnusson, L.K. Education laboratories in 'education for all' in Russia: From Lenin to Putin // Revista Espanola de Educacion Comparada. 2021. No. 39. P. 81-102. DOI 10.5944/REEC.39.2021.30829. EDN VFWBSO.
12. Matveeva, E.S. Activities of religious organisations in education in XIX – early XX centuries // Modern European Researches. 2019. No. 3. P. 22-25. EDN XFEGOJ.
13. Morgan, W.J. A history of education in modern Russia: aims, ways, outcomes // Canadian Slavonic Papers. 2022. Vol. 64, No. 4. P. 529-531. DOI 10.1080/00085006.2022.2136837. EDN GOESCO.
14. Орлова Л.Н. Организация системы летнего отдыха детей в 50-60-е годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13, № 2. С. 102-112. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-2-102-112. EDN GOGXCT.
15. Павликов Н.А. Инклюзивное образование: исторические аспекты, правовая база и принципы развития // Инклюзивное образование: теория и практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 07 июня 2024 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. С. 310-316. EDN EKQYAF.

- 16.** Родина Т.Ю. Демографическая проблема в России и пути её решения, дополнительные меры поддержки многодетных семей // Экономика. Социология. Право. 2024. № 1(33). С. 94-99. DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-01-94-99. EDN MEBLUH.
- 17.** Reedy, D. Review: Robin Alexander Education in Spite of Policy. Routledge2022 ISBN 978-1-138-04987-1. 400 pages £36.99 // Literacy. 2024. Vol. 58, No. 1. P. 135-136. DOI 10.1111/lit.12358. EDN KYDZVN.
- 18.** Самсонова Е.В. Актуальное состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования: пилотное исследование // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12, № 2. С. 192-214. DOI 10.17759/cpse.2023120209. EDN QMZCHP.
- 19.** Меркулов П.А. Реформы антикризисного управления агропромышленным сектором Российской Федерации в 1990-х годах: практическая реализация // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13, № 2. С. 10-23. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-2-10-23. EDN ENLPQR.
- 20.** Филяс А.М. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Ю.В. Каира. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. С. 41-44. EDN HMGEWK.
- 21.** Цель, задачи и основные направления развития инклюзивного высшего образования в Российской Федерации / В.В. Рубцов, Г.Г. Саитгалиева, О.А. Денисова [и др.] // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 6. С. 6-23. DOI 10.17759/pse.2023280601. EDN AVICMJ.
- 22.** О порядке подготовки доклада о мерах, принимаемых для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов (вместе с «Правилами подготовки доклада о мерах, принимаемых для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов»): постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 585 (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3666; 2024. № 18. Ст. 2439.
- 23.** О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (ред. от 29.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025): федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; 2024. № 1 (Ч. I). Ст. 32.
- 24.** Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598; СЗ РФ. 2024. № 53 (Ч. I). Ст. 8554.

Информация об авторе

Руслан Радионович Норов – аспирант Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС

REFERENCES

- 1.** Bermus, A.G. Transformation of the field of research and innovation in the field of teacher education (based on the results of the IX International Forum on Teacher Education) // Education and self-development. 2023. Vol. 18, No. 3. Pp. 10-37. DOI 10.26907/esd.18.3.02. EDN MGMTMYI. (In Russ.)
- 2.** Brel, V.V. Education and artificial intelligence // Problems of modern education in a technical university: Proceedings of the VIII International Scientific and Methodological conference, Gomel, October 19-20, 2023. Gomel: Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi, 2023. Pp. 81-83. EDN CRGHNA. (In Russ.)
- 3.** Volosnikova, L.M. Inclusive excellence: a new university model in the 21st century based on a universal learning design // Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28, No. 6. Pp. 24-32. DOI 10.17759/pse.2023280602. EDN HAABUF. (In Russ.)
- 4.** Denisova, O.A. Inclusive culture as an indicator of the readiness of university specialists to support inclusive higher education // Psychological science and education. 2023. Vol. 28, No. 6. Pp. 82-92. DOI 10.17759/pse.2023280608. EDN XVLPZP. (In Russ.)

5. Ilarionova, T.S. The Higher Party School under the Central Committee of the CPSU – the forge of post-war party cadres (1946-1991) // Bulletin of State and Municipal Administration. 2024. Vol. 13, No. 1. Pp. 81-101. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-81-101. EDN VEXWNI. (In Russ.)
6. Kabysheva, M.V. Inclusive education as a systemic innovation // Personality formation in modern society: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Tomsk, September 20-22, 2018. Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University, 2018. Pp. 65-67. EDN QUFDNO. (In Russ.)
7. Kosaretsky, S.G. Educational policy of the Russian Federation of the post-Soviet period in relation to learning difficulties and equality of educational opportunities // Psychological science and education. 2023. Vol. 28, No. 5. Pp. 21-33. DOI 10.17759/pse.2023280502. EDN SRVFJV. (In Russ.)
8. Maltseva, T.E. Innovative features of the development of higher inclusive education. Moscow: KnoRus Publishing House Limited Liability Company, 2018. 256 p. ISBN 978-5-4365-2603-4. EDN SIMERW. (In Russ.)
9. Matveeva, E.S. Religious (Orthodox) and moral education of the younger generation in the scientific legacy of K. D. Kavelin // Bulletin of State and Municipal Administration. 2024. Vol. 13, No. 3. Pp. 161-172. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-3-161-172. EDN SDYNES. (In Russ.)
10. Matveeva, E.S. The formation of the legal status of minors in the works of pre-revolutionary authors // Civil law regulation of public relations in modern Russia: Collection of scientific articles and reports of the III and IV International Scientific and Practical Conference, Orel, March 12-13, 2015. Orel: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Oryol Branch, 2015, pp. 257-259. EDN UXOSME. (In Russ.)
11. Magnusson, L.K. Education laboratories in 'education for all' in Russia: From Lenin to Putin // Revista Espanola de Educacion Comparada. 2021. No. 39. P. 81-102. DOI 10.5944/REEC.39.2021.30829. EDN VFWBSO.
12. Matveeva, E.S. Activities of religious organisations in education in XIX – early XX centuries // Modern European Researches. 2019. No. 3. P. 22-25. EDN XFEGOJ.
13. Morgan, W.J. A history of education in modern Russia: aims, ways, outcomes // Canadian Slavonic Papers. 2022. Vol. 64, No. 4. P. 529-531. DOI 10.1080/00085006.2022.2136837. EDN GOESCO.
14. Orlova, E.A. Bulletin of State and Municipal Administration. 2024. Vol. 13, No. 2. Pp. 102-112. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-2-102-112. EDN GOGXCT. (In Russ.)
15. Pavikov, N.A. Inclusive education: historical aspects, legal framework and principles of development // Inclusive education: theory and practice: proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Orekhovo-Zuyevo, June 07, 2024. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology, 2024. Pp. 310-316. EDN EKQYAF. (In Russ.)
16. Rodina, T.Y. Demographic problem in Russia and ways to solve it, additional measures to support large families // Economics. Sociology. The right. 2024. № 1(33). Pp. 94-99. DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-01-94-99. EDN MEBLUH. (In Russ.)
17. Reedy, D. Review: Robin Alexander Education in Spite of Policy. Routledge2022 ISBN 978-1-138-04987-1. 400 pages £36.99 // Literacy. 2024. Vol. 58, No. 1. P. 135-136. DOI 10.1111/lit.12358. EDN KYDZVN.
18. Samsonova, E.V. The current state of the inclusive educational environment in professional educational organizations of secondary vocational education: a pilot study // Clinical and special psychology. 2023. Vol. 12, No. 2. Pp. 192-214. DOI 10.17759/cpse.2023120209. EDN QMZCHP. (In Russ.)
19. Merkulov, P.A. Anti-crisis management reforms in the agro-industrial sector of the Russian Federation in the 1990s: practical implementation // Bulletin of State and Municipal Administration. 2024. Vol. 13, No. 2. Pp. 10-23. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-2-10-23. EDN ENLPQP. (In Russ.)
20. Filyas, A.M. Digitalization of education: problems and prospects // Information development of Russia: status, trends and prospects: Collection of articles of the X All-Russian Scientific and practical Conference, Orel, December 06, 2019 / Editor-in-chief Yu.V. Cairo. Orel: Central Russian Institute of Management, RANEPa Branch, 2020. Pp. 41-44. EDN HMGEWK. (In Russ.)

- 21.** The purpose, objectives and main directions of the development of inclusive higher education in the Russian Federation / V.V. Rubtsov, G.G. Saitgalieva. A. Denisova [et al.] // Psychological science and education. 2023. Vol. 28, No. 6. Pp. 6-23. DOI 10.17759/pse.2023280601. EDN AVICMJ. (In Russ.)
- 22.** On the procedure for preparing a report on measures taken to comply with the Russian Federation Societies under the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (including the «Rules for Preparing a report on measures taken to comply with the Russian Federation Societies under the Convention on the Rights of Persons with Disabilities»): Russian Legislation No. 585 dated 11.06.2015 (as amended on 22.04.2024) // Federal Law OF the Russian Federation. 2015. No. 25. Art. 3666; 2024. No 18. Article 2439. (In Russ.)
- 23.** On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation (as amended on 10/29/2024) (with amendments and additions, inserted. effective from 03/01/2025): Federal Law No. 181-FZ of 11/24/1995 // Federal Law of the Russian Federation. 1995. No. 48. Art. 4563; 2024. No. 1 (Part I). Art. 32. (In Russ.)
- 24.** Water education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on 02/28/2025) (with amendments and additions, inserted. effective from 04/01/2025) // Federal Law of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598; Federal Law of the Russian Federation. 2024. No. 53 (part I). Art. 8554. (In Russ.)

Information about the author

Ruslan R. Norov – postgraduate student of Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 28.03.2025

Поступила после рецензирования 18.04.2025

Принята к публикации (Accepted) 22.04.2025